

УДК 821.111

Дмитрий Константинович Ефимов
г. Шадринск

Стилистические приемы создания языковой картины мира в романе Кормака Маккарти «Старикам тут не место»

Целью данной статьи является изучение и анализ стилистических приемов создания языковой картины мира романа Кормака Маккарти «Старикам тут не место», их влияние на фабулу романа и раскрытие характеров основных персонажей произведения, а также выявление их общекультурного значения в английском языке. Для достижения данной цели мы рассмотрели некоторые авторские стилистические приемы, выявили их лингвистические характеристики, степень их влияния на сюжет и язык произведения. Под стилистическими приемами нами понимается авторский лингвистический фактор образования текста, который передает особый способ организации произведения, выбранный автором для наиболее точного отражения картины мира своего романа, персонажей и описываемых обстоятельств. Стилистические приемы обладают способностью усиливать прагматический эффект текста, сопоставляются с тропами и фигурами речи, а также отражают специфическую организацию языковых средств, с целью большей выразительности. При анализе отобранных примеров стилистических приемов автором использовались описательные методы, методы компонентного анализа и логического сопоставления. Практическая значимость статьи состоит в возможности использования результатов проведенного анализа в ходе практических занятий по лексикологии.

Ключевые слова: стилистические приемы, лингвистические особенности, идиомы, картина мира.

Dmitry Konstantinovich Efimov
Shadrinsk

Stylistic techniques for creating a linguistic picture of the world in Cormac McCarthy's novel "No Country for Old Men"

The purpose of this article is to study and analyze the stylistic techniques of creating a linguistic picture of the world of Cormac McCarthy's novel "No Country for Old Men," their influence on the plot and revealing the main characters' personality as well as identifying their general cultural significance in the English language. The article studies some of the author's stylistic devices in the selected material, identifying their linguistic characteristics, the degree of their influence on the plot and language of the novel. Stylistic devices mean the author's linguistic factor in the text formation which conveys a special way of organizing the novel, chosen by the author to most accurately reflect the novel's picture of the world, the characters and the described circumstances. Stylistic devices are correlated with tropes and figures and reflect the specific organization of linguistic means for the special expressiveness. When analyzing selected examples of stylistic devices, the author used descriptive methods, methods of component analysis and logical comparison. The practical significance of the article lies in the possibility to use its results in the practice of lexicology.

Keywords: stylistic devices, linguistic features, idioms, picture of the world.

Введение. Авторские языковые особенности играют важную роль в произведении, раскрытии характера персонажей, реалистичном отражении места, где происходят события. Язык и культура тесно связаны друг с другом, влияют друг на друга, а непосредственно язык выступает в качестве инструмента поддержания и передачи культуры и культурных связей.

Использование фигур речи, аллюзий, прецедентных высказываний, идиом, применяется в литературных произведениях для выражения чувства персонажей, их отношений, эмоций. Данные приемы зачастую выходят за рамки своего первоначального значения потому что являются сложными и непредсказуемыми как по смыслу, лексике, так и по грамматике. Высказывания, лежащие в основе подобных стилистических приемов, отражают культурный фон языка, поэтому при их изучении становится возможным глубже понять культуру в его основе.

Кормак Маккарти – известный американский писатель-романист, прозаик и драматург, сценарист, автор многих романов, киносценариев и пьес. Он является лауреатом Пулитцеровской премии и премии Джеймса Тейта Блэка. Роман «Старикам тут не место» увидел свет в 2005 году, а в 2007-м был успешно экранизирован и получил четыре премии «Оскар» Академии кинематографических искусств, в числе которых номинация за «Лучший фильм».

Сюжет романа Кормака Маккарти «Старикам тут не место» («No Country for Old Men») [4], [10], вращается вокруг небольшого саквояжа с деньгами мексиканского наркокартеля, который волею судеб оказался в руках главного героя Льюэллина Мосса, ветерана войны во Вьетнаме, умело обращающегося с оружием и вообще парня не промах, Антона Чигура, которого снарядил Синдикат, с целью вернуть этот саквояж и шерифа Эда Тома Белла, отчаянно пытающегося предотвратить дальнейшие убийства, которые кровавым следом тянутся, как последствия неудачной наркосделки.

Сама по себе завязка в виде чемодана с деньгами, является настолько стереотипной и всеобъемлющей, что уже стала в некоторой степени культурным феноменом. Для автора романа, однако, сам предмет не является чем-то важным, это просто фарс, ключевая деталь, которая служит лишь магнитом, притягивающим к себе главных героев произведения, наподобие саквояжа в фильме Квентина Тарантино «Криминальное чтиво» («Pulp Fiction», 1994), содержимое которого настолько неважно, что даже не показывается зрителю.

Главные герои романа охвачены цельным стремлением, объединяющим их, страстью и неутомимостью, наталкиваются на противоборство друг с другом, с окружающей средой, нарушая в процессе своего развития как персонажей, нормы, обычаи и устои этой среды, что в итоге приводит к катарсису. Хотя Кормак Маккарти не был широко известным писателем на протяжении нескольких десятилетий своей литературной карьеры, как только он, наконец-то, добился известности, его произведения стали повсеместными, узнаваемыми, превратились в масштабные фильмы, а его стиль уникальным и копируемым. К. Маккарти широко использует аллюзии как на классические, так и на современные тексты. В названии романа «Старикам тут не место» («No Country for Old Men») мы видим аллюзию на произведение Уильяма Батлера Йейтса «Плавание в Византию» (Yeats W. B., *Sailing to Byzantium*) [6], [11]. Она представляет собой цитату из первой строки первой строфы стихотворения:

That is no country for old men. The young
In one another's arms, birds in the trees,
Those dying generations - at their song,
The salmon-falls, the mackerel-crowded seas,
Fish, flesh, or fowl, commend all summer long
Whatever is begotten, born, and dies.
Caught in that sensual music all neglect
Monuments of unageing intellect [11].

Нет, здесь не жизнь для стариков. Она –
Для плоти юных (мы ж уйдём, мужи),
От крыльев и от трелей высь тесна,
А реки – от фореи и кумжи.

Все славят – как один или одна –
Жизнь, смерть и размножение, но скажи
Мне хоть один, как выпал из похвал
Тот интеллект, что вечное создал [6].

В стихотворении описывается путешествие старика из страны его происхождения в город Византию. Эта первая строфа объясняет, почему герой чувствует необходимость покинуть свою страну, название которой остается неназванным. Он с любовью описывает окружающую среду своей страны и то, как она защищает молодость и жизненную силу среди всех, пренебрегая пожилыми людьми, которых он называет «памятниками нестареющего интеллекта». Он отмечает, что дикая природа, пение птиц и вид обнимающихся влюбленных служат восхвалением жизни, таким образом, телесность жизни и жизнеспособность ценятся выше содержания разума пожилого тела, на что оратор сетует, предлагая читателю, что, хотя тела могут стареть, но интеллект, однако, остается ценным и нетронутым. Оратор в «Плавании в Византию» скорбит по своей безымянной родине, одержимой молодостью, и смотрит на Византию как на памятник традиций и святости; в глазах Бога он ожидает, что старые и умирающие должны цениться больше, чем молодые и физически здоровые.

Эд Том Белл в «Старикам тут не место», который и сам предстает в виде шерифа преклонных годов, который давно мог бы уйти на заслуженную пенсию, предлагает нам очевидные сравнения с говорящим стариком в «Плавании в Византию», связь, которая помогает углубить характеристику Белла, которую К. Маккарти в остальном оставляет довольно скудной из-за лаконичной прозы и неэмоционального повествования. Он неоднократно цитирует вышеназванную строчку стихотворения, вынесенную в название произведения, но это не представляется читателю обычным брюзжанием старика, поскольку он, в основном, немногословен. Другими словами, когда дело доходит до выявления истинных чувств Эда Тома Белла по отношению к молодежи и молодежной культуре, он хочет, чтобы аудитория поверила, что он сострадательный и непредвзятый человек, и он вещает миру дипломатичным, скромным тоном; но тот факт, что К. Маккарти берет название своего произведения из этого конкретного стихотворения, дает читателям ключ к пониманию истинных чувств Эда Тома. Возможно, он чувствует себя отсталым, в некоторой степени, даже утомленным быстрыми переменами в мире; возможно, он боится этого чувства, стремится убежать от него, хотя понимает, что время необратимо и прошлого не вернуть. К концу романа мы знаем, что многие важные решения Эда Тома в его жизни были мотивированы страхом. Уходя из полиции, Эд Том занимает ту же позицию, что и оратор в «Плавании в Византию», он отгораживает себя от проблем следующего поколения.

Сравнение относится к часто используемому стилистическому средству, однако именно сравнения служат отправной точкой в понимании внутреннего мира персонажей, их отношении к окружающему миру и взаимоотношениям между собой. Это можно отнести к сравнению «blue as lapis» (синие, как лазурит). За использованным К. Маккарти сравнением «blue as lapis» (синие, как лазурит), стоит нечто большее, чем просто цвет глаз антагониста главного героя. Когда Чигур останавливается на заправочной станции и запугивает владельца, заставляя его подбросить монету, К. Маккарти описывает то, что видит владелец, когда смотрит Чигуру в глаза: «The man looked at Chigurh's eyes for the first time. Blue as lapis. At once glistening and totally opaque. Like wet stones». «Мужчина впервые посмотрел Чигуру в глаза. Синие, как лазурит. Одновременно блестящие и совершенно непрозрачные. Как мокрые камни» [4], [10].

Это один из немногих случаев, когда К. Маккарти описывает внешность Чигура. В начале романа Белл отмечает пустые глаза мальчика, которого он отправил в газовую камеру на казнь, опираясь на распространённое клише о том, что глаза – это зеркало души. Описание глаз Чигура как «голубых, как лазурит», представляет собой некоторое противоречие с его характеристикой как неисправимо злого. С одной стороны, лазурит и мокрые камни

непрозрачны. Они не могут быть «окнами в душу», потому что являются сплошными препятствиями. Это усиливает отвращение Чигура к уязвимости и его непроницаемую психику. С другой стороны, лазурит – это драгоценный камень, отвечающий за пигмент ультрамарин, который, как известно, является одним из самых красивых и востребованных оттенков синего во всей истории. Его часто использовали для росписи одежд святых. В некоторой степени, Чигур и предстает перед читателем, в виде карающего ангела, забирающего души и жизни. Он не испытывает чувств к своим жертвам, а сами они, глубоко внутри, понимают и принимают свою судьбу.

Следующее сравнение, используемое К. Маккарти в книге, имеет, скорее, противоположное от оригинального значение. Тема гомосексуализма является в некоторой степени табуированной в южных штатах Соединенных Штатов, известных своими традиционными ценностями. Тем значительнее звучит выбранное автором сравнение, которое использует Льюэллин: «Queer as a Coot» (Странный как лысуха) – пренебрежительное словосочетание, употребляющееся по отношению к гомосексуалистам.

Когда Льюэллин отклоняет предложение автостопщицы переспать с ним, она спрашивает, не гей ли он (queer). Он отвечает: “Me? Yeah, I’m queer as a coot” (Я? Да, я стопроцентный гей) [4], [10]. Это идиоматическая фраза в форме сравнения, подразумевающая, что кто-то эксцентричен и гомосексуален. Помимо сравнения, это пример словесной иронии или сарказма, ведь Льюэллин не гомосексуал, он просто не хочет изменять своей жене с этой девушкой.

В простом сравнении: «throbbing like a Pump» (пульсирует как насос), которое на первый взгляд выглядит как сухое описание события, констатация факта, можно уловить нечто большее, определенные ключевые особенности антигероя. После перестрелки с Льюэллином, нога Антона Чигура описывается автором как «throbbing like a pump» (пульсирующая, как насос). Поскольку Чигур не реагирует на физическую боль, как большинство людей, вполне уместно описать его травмы образным языком, который вызывает в воображении механизмы и части машин, как если бы его тело было бесчувственной совокупностью составных частей. Благодаря лишь одному этому сравнению, читатель постигает характер Чигура, который действует как машина, заведенный механизм, лишенный чувств, эмоций и сострадания [4], [10].

Следующий пример нестандартного сравнения: «Like someone coughing into a barrel» (Как будто кто-то кашляет в бочку), использован Маккарти при описании убийство человека, молящего о пощаде: «Chigurh shot him three times so fast it sounded like one long gunshot and left most of the upper part of him spread across the head-board and the wall behind it. The shotgun made a strange deep chugging sound. Like someone coughing into a barrel» (Чигур выстрелил в него три раза так быстро, что это звучало как один длинный выстрел, и большая часть верхней части его тела растеклась по изголовью кровати и стене за ним. странный глубокий пыхтящий звук. Как будто кто-то кашляет в бочку) [4], [10].

В то время как тело Чигура описывается с точки зрения деталей машин, его оружие описывается с точки зрения биологии. К. Маккарти олицетворяет звук дробовика Чигура с глушителем, производящим звук, похожий на приглушенный кашель. Описывая свое оружие в таких терминах, К. Маккарти как бы подчеркивает, что оно является продолжением тела Чигура. Чигур действует, в некоторой степени, в симбиозе с используемым им оружием, причем оно выступает одушевленной частью их симбоза, тогда как сам Чигур — бездушный инструмент.

Сравнение «like a winter moon. Or some other kind of moon» (Как зимняя луна. Или какая-то другая луна), используемое автором при описании беспокойной ночи Льюэллина, мы проникаем в его внутренний мир, видим его незащищенность, уязвимость.

«When he woke it was 1:06 by the digital clock on the bedside table. He lay there looking at the ceiling, the raw glare of the vaporlamp outside bathing the bedroom in a cold and bluish light. Like a winter moon. Or some other kind of moon. Something stellar and alien in its light that he’d

come to feel comfortable with. Anything but sleep in the dark». «Когда он проснулся, по цифровым часам на прикроватном столике было 1:06. Он лежал и смотрел на потолок, а резкий свет лампы на улице заливал спальню холодным и голубоватым светом. Как зимняя луна. Или что-то в этом роде, другой вид луны. Что-то звездное и чужеродное в ее свете, с которым он чувствовал себя комфортно. Что угодно, только не сон в темноте» [4], [10].

В этом описании света лампы, с точки зрения Льюэллина, есть доля юмора; как будто Льюэллин сам ищет подходящие слова для описания света, он сначала предлагает сравнение с зимней луной, а затем сразу же возвращается к более смутной идее «какого-то другого вида луны». Затем он поясняет, что важен не тип луны, а скорее характеристики лунного света: что он исходит откуда-то, кроме Земли, и что он спасает Льюэллина от сна в темноте, и, таким образом, от уязвимости для всего, что крадет в темноте.

Как видим, стилистические приемы, используемые автором в рассматриваемом произведении, зачастую имеют разные уровни воздействия, создавая необходимый фон в романе. Как отмечает В.Н. Комиссаров, лингвистические причины трудностей состоят в несовпадении значений, «языковых картин мира» и называемых объектов, однако общие принципы устройства и функционирования всех языков позволяют находить пути преодоления этих трудностей [3].

Заключение

В ходе нашего исследования, мы пришли к выводам о том, что роль стилистических средств в создании картины мира, взаимодействии персонажей между собой и окружающей действительностью не может быть переоценена, поскольку они не просто способствуют раскрытию героев и фабулы романа, делают его более красочным, запоминающимся, погружают читателя в мир описываемых событий, но зачастую становятся центральными фигурами речи, без которых языковая картина мира произведения рассыплется на составляющие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд. – Москва : Флинта : Наука, 2002. – 384 с. – Текст : непосредственный.
2. Гудков, Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д.Б. Гудков. – Москва : Гнозис, 1999. – 150 с. – Текст : непосредственный.
3. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – Москва : ЭТС, 2002. – 424 с. – Текст : непосредственный.
4. Маккарти, К. Старикам тут не место / Кормак Маккарти ; пер. В. Минушина. – Москва : Азбука-Аттикус, 2015. – 256 с. – Текст : непосредственный.
5. Яковлева, А.В. Американский образ жизни и американские ценности / А.В. Яковлева. – Текст : электронный // Вестник КГУ. – 2009. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskiy-obraz-zhizni-i-amerikanskiye-tsennosti> (дата обращения: 29.02.2024).
6. Йейтс, У.Б. Плавание в Византию / У. Б. Йейтс ; пер. Г. Кружкова. – Москва : Т8, 2023. – 301 с. – Текст : непосредственный.
7. Partridge, E. The Concise New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English / E. Partridge ; eds. T. Dalzell, T. Victor. – Routledge, 2007. – 720 p. – Text : direct.
8. The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English / ed. T. Dalzell. – Routledge, 2009. – 1120 p. – Text : direct.
9. Eble, C. Slang and sociability: in-group language among college students / C. Eble. – North Carolina : The University of North Carolina Press, 1996. – 228 p. – Text : direct.
10. McCarthy, C. No Country for Old Men / Cormac McCarthy. – United States : Alfred A. Knopf, 2005. – 320 p. – Text : direct.
11. Yeats, W.B. Sailing to Byzantium : the Poems / W.B. Yeats ; ed. Richard J. Finneran. – Macmillan Publishing Company, 1961. – 519 p. – Text : direct.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Д.К. Ефимов, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: vomifemid@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHOR:

D.K. Efimov, Ph. D. in Philological Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Germanic Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: vomifemid@mail.ru.